

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

М.И. Кротов,

*профессор Московского государственного университета им. М В Ломоносова
и Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук,
mi-krotov@yandex.ru*

В.И. Мунтиян,

*профессор Московского государственного университета им. М В Ломоносова,
доктор экономических наук*

В статье рассматриваются важнейшие вопросы денежно-кредитной политики России сквозь призму обеспечения ее национальной безопасности. Показано влияние основных финансовых инструментов на экономический рост. Предложены рекомендации по координации денежно-кредитной политики, направленной на обеспечение финансового суверенитета страны.

Ключевые слова: *национальная безопасность, монетарно-финансовая модель, ключевая ставка, валютный курс, монетизация, инфляция, ЕАЭС, монетарно-финансовая модель России*

УДК 339.924 ББК 65.5

Процентные ставки, монетизация, валютный курс, инфляция, уровень налогообложения оказывают непосредственное влияние на объем ВВП и темпы его роста, на уровень занятости, на сбалансированность федерального бюджета и на платежный баланс. Это все взаимосвязанные между собой звенья сложного макроэкономического механизма экономической системы страны, и недопустимо упрощать их важность и значение для экономической безопасности России [6].

Многочисленное повышение ключевой ставки Центрального Банка России в 2023 году придает особую актуальность научному анализу проводимой денежно-кредитной политики сквозь призму национальной безопасности. В условиях развернутой против России идеологической, экономической и военной агрессии со стороны Запада сохранять сложившуюся в условиях мирового доминирования США финансово-кредитную систему России ошибочно теоретически и невозможно практически.

Валютно-финансовая система России, сложившаяся еще в 90-е гг. очень уязвима, так как она функционирует на основе одноконтурной монетарной модели. Управление данной моделью реально осуществляют не ЦБ РФ, а такие мегарегуляторы, как ФРС США, МВФ, ВБ, МБР, Базельский комитет. Понятно, что политика мегарегуляторов не учитывает и не будет учитывать национальные интересы России. Поэтому необходимо выйти из контура влияния мегарегуляторов, которые проводят антироссийскую политику, полностью игнорирующую международные правовые нормы. При этом мировые деньги, мировая валютная и кредитно-финансовая система с паразитическим ссудным процентом, санкционная война, экономическая блокада, которые Запад применил против России с целью ее дезорганизации и последующего поглощения, наносят огромный ущерб стране.

Открытость национальной экономики и ее полное вхождение в мировую валютную систему на основе норм и правил Запада, просто не оставляет возможности для российской экономики быть не втянутой в мировые финансово-экономические кризисы, обеспечить защиту от импорта инфляции

спекулятивных операций, неэквивалентного товарообмена, а также оттока капиталов из страны, особенно в моменты, когда она нуждается в инвестициях.

Валютно-финансовая подсистема из производной от производственно-торговых отношений, неоправданно превратилась в господствующую доминанту всей хозяйственной системы страны. Она, являясь лишь одним из вспомогательных механизмов экономики, не только уничтожает реальный сектор экономики и губит научно-технологическое развитие, устанавливая высокие процентные ставки, необоснованно завышенные залоговыми требованиями и недоступностью кредитов, но и берет на себя функции управления развитием государства и общества во многом в интересах западных мегарегуляторов.

Повышение процентных ставок ведет к остановке и банкротству базовых отраслей экономики, особенно таких ключевых отраслей как строительство и АПК. Поэтому почти все крупные государственные компании обратились в Правительство РФ за компенсациями из бюджета. Это возможно только за счет снижения уровня жизни и благосостояния населения, ухудшения условий малого и среднего бизнеса. В этот же самый момент основная прибыль стекается в банковский сектор, затем поступает к финансовым спекулянтам и выводится из страны.

Повышение ключевой ставки ведет к росту расходов, связанных с компенсацией ущерба от внешнего санкционного давления, так как необходимо будет увеличить расходы на финансовые меры поддержки: льготные кредиты, изменения по налогам, налоговое стимулирование; кредитные каникулы, субсидии; на поддержку регионов: межбюджетное выравнивание; на социальную поддержку: поддержка занятости и деловой активности; на отраслевые меры поддержки: ИТ, машиностроение, кластер инноваций, пищевая промышленность, ОГК; на поддержку внешнеэкономической деятельности.

Кроме того, вырастут расходы и самой банковской системы, связанные с мероприятиями ЦБ по поддержке банков, валютного регулирования и финансового рынка в целом.

Что же в конечном итоге получит от повышения ключевой ставки обычный гражданин РФ?

Снижение уровня и качества жизни. Это связано с тем, что повышение ключевой ставки направлено на снижение совокупного спроса. В следствии этого уменьшаются реальные располагаемые доходы населения, снизится реальная заработная плата. Населению в этих условиях будет труднее получить кредит, так как существенно выросла стоимость кредитного ресурса и его обслуживание. Снизится возможность получения доступного жилья, в связи с повышением ипотечных кредитов. Повысится индекс потребительских цен, как на импортную, так и отечественную продукцию, что негативно отразится на покупательской корзине населения. Возникнут определенные трудности в сфере частного предпринимательства, труднее всего придется предприятиям малого и среднего бизнеса. При повышении ключевой ставки люди вынуждены будут меньше покупать и больше сберегать. Стоимость сбережений населения также снизится. В этих условиях граждане будут стремиться избавиться от рубля и приобрести иностранную валюту. Население будет стремиться вывести приобретенную валюту за рубеж.

Что получит от повышения ключевой ставки национальная экономика?

Стоимость кредитов будет повышаться, а вклады на депозиты станут более доходными. Поэтому предприятия вместо того, чтобы инвестировать собственные средства в производство будут размещать их на депозитах в коммерческих банках. При таком варианте риски ниже, а доходность выше, чем в производстве.

Дело в том, что при производственной рентабельности экономики менее 5%, ключевая ставка в 15%, а соответственно процентная ставка коммерческого банка для производственного предприятия в 20% и более, будет неподъемной и большинство производственных предприятий окажутся банкротами. Соответственно в конечном итоге, эти издержки в основном лягут дополнительным грузом на государство.

Следует напомнить, что несмотря на огромное внешнее давление, национальная экономика избежала кризиса и медленно в 2020–2023 гг. начала восстанавливаться. Впервые за последних 30 лет российская экономика соответствовала критериям экономической безопасности удовлетворительной зоны. Так, комплексная оценка экономической безопасности России в 2020 г., составила 60,8%, в 2021 г. — 62,1%, в 2022 г. — 59,3% [7]. Финансовая безопасность России составила в 2020 г. 75,9%, в 2021 г. — 77,9% и в 2022 г. — 69,6% (см. табл. 1).

Понятно, что таких показателей невозможно было достичь без смягчения денежно-кредитной политики. Но непонятно, зачем сейчас ее ужесточать? Для примера, на уровень объема ВВП 1990 г. Россия вышла только в 2007 г. (см. рис. 1).

Объяснение руководства ЦБ, что девальвация национальной валюты и достижение целевого показателя по инфляции в 4% в 2025 г., являются благом для страны, на фоне нанесения колоссального ущерба экономике и национальной безопасности страны, в условиях, когда коллективный Запад ведет войну на уничтожение России, не выдерживают никакой критики.

Девальвация национальной валюты и необоснованное повышение процентной ставки сорвали наметившийся положительный тренд экономического роста, затормозили формирование восходящей волны социально-экономического подъема России и нанесли удар по процессам экономической интеграции России по линии ЕАЭС, ШОС, БРИКС и информационно-психологический удар по российскому обществу.

Ослабление рубля частично удовлетворит интересы экспортеров, и то в краткосрочной перспективе. На среднесрочный, а тем более, долгосрочный результат рассчитывать не приходится. Государство не получит того обещанного эффекта от экспорта за счет фактора ослабления рубля и повышения ключевой ставки. Однозначно ухудшится и положение импортеров. Рост курса валют приведет к удорожанию импорта. Сильнее всего пострадают отрасли, где у России сохраняется высокая зависимость от зарубежных поставок.

Также нет уверенности, что увеличится доходная часть бюджета. Зато ясно, что это приведет к увеличению расходной части

бюджета. Согласно теории, рост государственных расходов, увеличивая спрос на деньги, повышает процент и валютный курс (сдвиг вправо по кривой IS в модели Манделла-Флеминга).

Напомним, что, доходная часть консолидированного бюджета за 2022 г. составила 34,6% от ВВП, а расходная 36,0% от ВВП, при пороговом значении 30%. В 2023 г., доходы составят 34,5%, расходы 37,2% от ВВП. Как видим, бюджетный разрыв увеличивается, а эффективность государственного потребления снижается, что подтверждает кривая Лаффера. Для недопущения платежного кризиса и стагнации в экономике все равно потребуются увеличение денежной массы до необходимой нормы. Это связано с проводимой политикой ЦБ, которая, с одной стороны, стимулирует рост цен, а с другой, снижает монетизацию экономики, что в целом ведет к разрыву денежно-товарных потоков и толкает национальную экономику в фазу сжатия.

В то же время, при проведении правильной эмиссионной политики появляется больше возможностей для снижения налогового пресса, усиления стимулирующей функции налогов, создания благоприятного климата для накопления и инвестирования. При определенных предпосылках, как указывает Найденов В.С. и другие ученые, эмиссия дополнительных денег (через бюджетный дефицит) может оказывать стимулирующее влияние на экономику, подавляя тем самым причины инфляции. А. Лаффер и многие монетаристы также полагали, что «бессмысленно считать, что осуществляемая политика замедления роста количества денег снизит инфляцию» [3].

Согласно Конституции РФ, денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Если грамотно проводить эмиссию, соблюдать рациональные пропорциональные отношения, не выходить за рамки пороговых значений финансовой безопасности, правильно увязывать целеуказания с направлением и скоростью обращения денежных потоков, создать благоприятные условия для ее успешного проведения и осуществлять эффективный контроль за эмиссией, то она может оказывать и стимулирующее влияние на экономический рост.

Таким образом, повышение ключевой ставки рост инфляции не прекратит, за малым исключением, а ущерб экономике будет существенным, потому что *причина инфляции не монетарная*. Инфляцию нельзя определять только как нарушение денежного обращения. В основе инфляции лежит дисбаланс между различными сегментами экономики — расходами и доходами государства, накоплением и потреблением, денежной массой и потребностями экономики в денежных средствах [1]. Необходимо выяснить экономическую природу инфляции, определить ее влияние на экономический рост. Только после этого можно давать оценку инфляции, правильно определить ее нижний и верхний уровень, допустимый для определенной фазы экономического цикла. Неправильно рассматривать инфляцию в отрыве от девальвации рубля. Ослабление рубля со временем трансформируется в рост цен, приблизительно на величину своего ослабления.

Повышение ключевой ставки однозначно приведет к тому, что кредиты для бизнеса станут еще менее доступными. А это: нарастание банкротства, отсутствие внешних заимствований. Проблемы с международными расчетами и страхованием, конвертацией китайской иены и индийской рупии могут спровоцировать кризис неплатежей. Это также негативно отразится на реализации программы по импортозамещению и целого ряда национальных проектов.

Действия ЦБ недостаточно учитывают, что Россия находится в условиях глобального противостояния с Западом, что главная задача страны на данном этапе — достижение технологической и экономической независимости, борьба за справедливый многополярный мир. Ради этих высоких целей, обеспечивающих экономическую безопасность и способность России к выживанию, можно и нужно радикально изменить денежно-кредитную политику в целом, в том числе и подход к таргетированию инфляции. Надо учитывать, во-первых, огромные затраты для победы в ходе СВО (Запад уже израсходовал на военные действия против России более 250 млрд долл.),

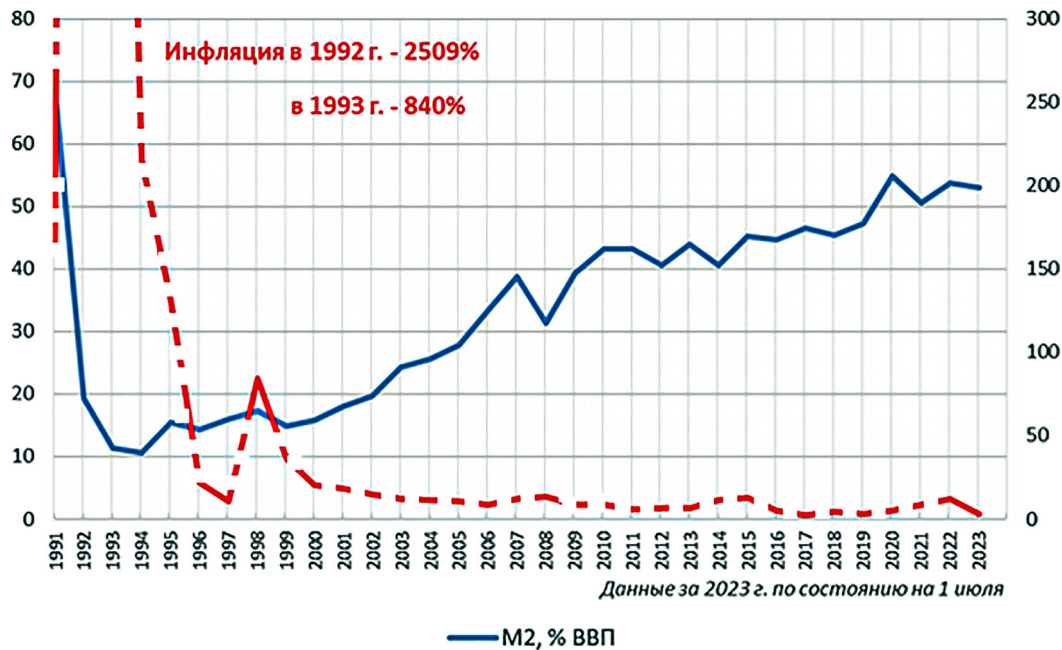

Рис. 1. Монетизация российской экономики и инфляция

Источник: ЦБ <https://www.cbr.ru>

во-вторых, большой ущерб от санкционной войны, в-третьих, значительные средства на новые маршруты на Восток и Юг, которые еще только строятся, в-четвертых, то, что импортозамещение еще полностью не реализовано, а от новых технологий нас отрезали, и импортные товары занимают существенный объем товарной массы, провоцируя «импорт инфляции» из-за рубежа, в-пятых, надо учитывать и то, что структурная реформа национальной экономики не осуществлена, и при снижении инвестиций и сокращении спроса, существующие производства будут сворачиваться, а создавать новые будет не на что. Особенно негативно это отразится на ОПК, на инвестировании инновационного потенциала страны и финансирование венчурного капитала. В итоге, действия ЦБ формируют своего рода заколдованный круг, с одной стороны, существенно ослабляя потенциал России в глобальном противостоянии с Западом, а с другой стороны, провоцируя риск очередной девальвации и увеличение ключевой ставки.

Завышенная норма процента банковского кредита является одним из инструментов встраивания инфляции в финансовый процесс российской экономики и определенным стимулятором повышения инфляционного роста. Мировая практика показывает, что антиинфляционный синдром приводит к торможению роста. Монетарной политикой, в частности, объясняется замедление экономического роста и нарастание безработицы в Западной Европе Л. Туроу, Грегори Мэнкью называет глубокий спад производства вследствие инфляции «шоковой терапией». Он доказывает, что если совместить эффекты Филлипса и Оукена, то окажется, что между инфляцией и производством существует прямая зависимость [3].

Рецепты «шоковой терапии» в начале 90-х Запад применил к российской экономике. Последствия оказались катастрофическими, монетизация экономики была понижена до нижнего критического уровня, а инфляция поднялась до критического верхнего уровня (см. рис. 1). При этом и тогда, и сегодня наблюдается одновременное проявление всех основных видов инфляции: административной, структурной, инфляции издержек, импортируемой инфляции. «Шоковая терапия» негативно отразилась на геополитическом и геоэкономическом весе России в мире. В 2022 г. объем ВВП России от мирового объема ВВП (по номиналу) составил 2,21%.

Немонетарный характер инфляции в России обеспечивают следующие факторы: неэффективная антимонопольная и тарифная политика государства; олигополистический характер ценообразования; ежегодный пересмотр тарифов, в которые включаются рост цен, высокий уровень процентных ставок, по-

вышенная норма прибыли, высокие риски и издержки, которые включаются в цену не по научно обоснованным нормам, а по фактическим затратам; отсутствие механизма здоровой конкуренции, импорт инфляции. Все это стимулирует раскрутку инфляционных процессов за счет высокого уровня спекулятивной составляющей. Если планируемый спрос на деньги меньше планируемого предложения, то разность избыточная, и она может провоцировать инфляцию, а если же существует обратная пропорция, то возникает денежный дефицит, дефляционный разрыв, который угнетает спрос и тормозит экономический рост. Мы считаем, что оснований для оптимизма пока нет, наоборот, складывается неблагоприятная ситуация, которая запустит механизм инфляционной спирали и страна снова окажется в порочном круге (повышение цен, повышение бюджетных расходов, повышение издержек производства, нехватка оборотных средств, уменьшение реальной покупательной способности населения). Сложилась объективная ситуация, требующая фундаментальных преобразований финансовой политики России.

При проведении нами сравнительных характеристик комплексных оценок системы экономической безопасности России, интегральный индекс подсистемы инвестиционно-инновационной безопасности (оптимальная зона — 81–100%, удовлетворительная — 61–80%, неудовлетворительная зона — 41–60%, опасная — 21–40%, критическая — 0–20% от оптимального уровня) в 2013 г. составил 53,5%, в 2014 г. — 41,4%. Это оценки неудовлетворительной зоны, а в 2015 г. индекс составил 32,5%. Это значит, что ключевая подсистема, которая по своему потенциалу способна обеспечить прирост дохода до 75–80%, вошла в опасную зону, последствия которой не преодолены и до сегодняшнего дня. Вместе с тем, в 2021 г. интегральный индекс составил 58,5%, а в 2022 г. — 59,5% т.е. подсистема вышла из опасной зоны и приблизилась к удовлетворительной зоне [7]. И остановить этот позитивный тренд во имя ложно понимаемой борьбы с инфляцией неправильно.

Возникает вопрос: откуда взялось распространенное мнение, что в российской экономике переизбыток денежной массы? Факты свидетельствуют об обратном. Как раз наоборот, на протяжении всего постсоветского периода, российская экономика была недомонетизирована. Она на протяжении 30-ти лет не получала необходимый объем денег на приемлемых условиях. Ситуация несколько улучшилась за последние два года, в результате уровень монетизации по финансовому агрегату M2 на середину 2023 г. составил 54,5% [12], что все равно многократно меньше этого показателя в США, ЕС, КНР, Японии

и целого ряда других стран, как развитых, так и развивающихся. При этом, несмотря на хроническое «беднежье», прирост денежной массы в России сопровождается прямыми и косвенными стерилизационными мерами, вследствие чего, операционный спрос на деньги растет намного быстрее, поддерживая высокий уровень процентных ставок коммерческих банков.

Таблица 1

Комплексная оценка системы финансовой безопасности в разрезе ее основных подсистем за 2020–2022 гг.

№	Наименование индикатора, единица измерения	Весовые коэффициенты	Интегральный индекс, %		
			2020	2021	2022
1	Финансовая безопасность		0,76	0,78	0,70
1.1	Банковская безопасность	0,2533	0,16	0,16	0,13
1.2	Долговая безопасность	0,1967	0,17	0,18	0,18
1.3	Бюджетная безопасность	0,2268	0,17	0,19	0,18
1.4	Денежно-кредитная безопасность (включая валютную безопасность)	0,3232	0,26	0,25	0,21

Составлено авторами

В условиях хронического денежного дефицита (см. рис. 2), доминирования монетаристских методов в государственном управлении свертывались отечественные инвестиции в обрабатывающую промышленность, происходило замещение отечественного производства импортной продукцией, иностранные инвестиции и внешние заимствования вкладывались в добывающие отрасли, финансовый и сырьевой капитал стал господствовать над промышленным наукоемким капиталом, доллар и евро укреплялись по отношению к национальной валюте — рублю.

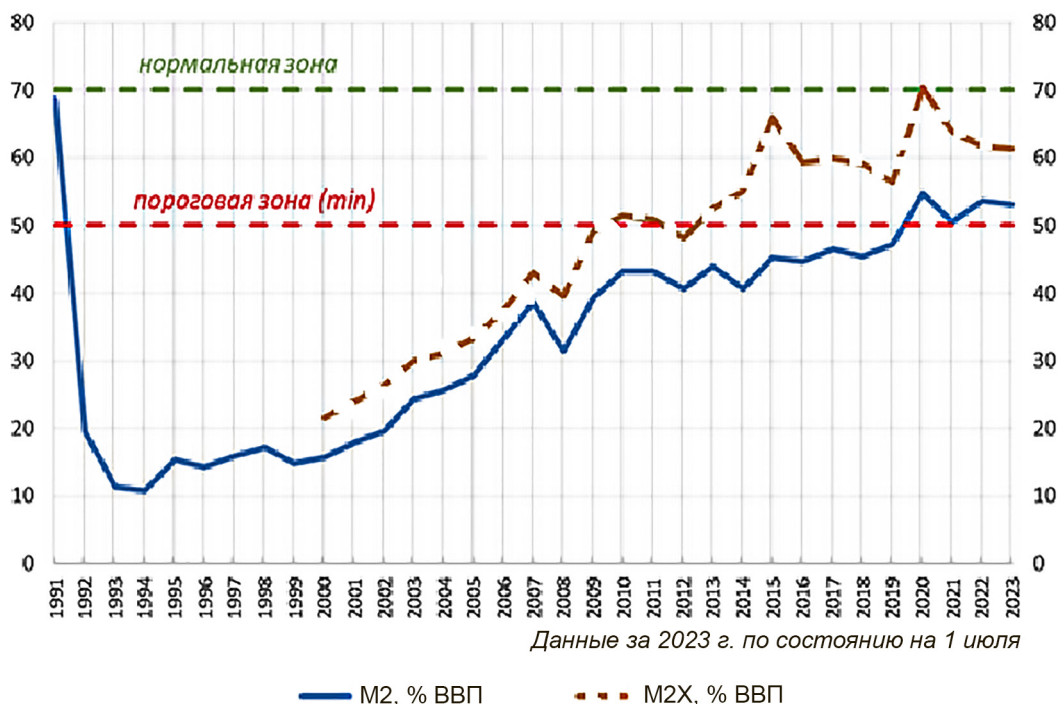
Ошибочность постулата денежных властей о некотором предельном, с точки зрения инфляционной безопасности, уровне монетизации российской экономики опровергается многочисленными исследованиями, доказавшими отсутствие статистически значимой зависимости между инфляцией и уровнем монетизации экономики [1]. Прослеживается определенная зависимость между динамикой монетизации (левая шкала) и динамикой ВВП (правая шкала) (см. рис.3). То есть, при стремительном снижении уровня монетизации в начале 1990-х годов произошло катастрофическое падение ВВП Рос-

сии. При критическом уровне снижения ВВП, который должен составлять не более — 30%, в России он снизился на 45%. Без войны произошла экономическая катастрофа. Такой аналог в мировой практике встречается очень редко. Даже во время Великой депрессии в США (1929–1933) снижение составило 31%. Характерно, что сам Кейнс, выступая перед конгрессменами и объясняя основную причину депрессии, назвал нехватку денежной массы, поэтому пути преодоления кризиса он видел в возврате к «состоянию равновесия» путем снижения процентной ставки и соответственно в облегчении кредитования. [13]

Сейчас ситуация с монетизацией в стране начинает медленно выравниваться, но для того, чтобы получить от этого эффект необходимо задействовать и другие факторы финансовой устойчивости и экономического роста. Денежная масса в национальном определении (денежный агрегат М2) по состоянию на 01.07.2023 составила 87,3 трлн руб. Достаточность международных резервов за 2-й квартал 2023 г. — 18,6 месяцев импорта [12]. Даже при том, что денежные средства примерно на 9 месяцев импорта незаконно арестованы на Западе. Поэтому наращивание ЗВР на основе бюджетного правила в юанях неоправданно и лишь уменьшает государственные инвестиционные расходы. Тем более, что у России устойчивое положительное сальдо с КНР и другими странами мира.

На фоне сокращения ВВП США в 1991 г. на — 1,9%, высокие для США темпы его прироста были зафиксированы в 1994 г. (4,7%) и 1995 г. (4,8%). За счет чего произошло такое поистине фантастическое повышение темпов экономического роста в США? Отвечая на этот вопрос, профессор В.М. Симчера утверждает, что «... в основном за счет спада производства в России и других странах бывшего СССР. Все отрицательные последствия этого спада остались в России. Все положительные последствия-перекочевали в США и отчасти в ряд других стран семерки» [9].

Проведение подконтрольной Западу экономической политики привело к существенному снижению роли России в мировой экономике. Если в 1990 году ВВП (по ППС) России составлял 6% от ВВП мира, то в 2023 году он составляет 2,9% (см. рис. 4). Для того, чтобы ликвидировать огромную диспропорцию между первым в мире ресурсным потенциалом и экономической мощью страны, ВВП России должен выйти на уровень 5% от мирового объема. В этой связи, представляет особый интерес учет опыта экономической, в том числе денежно-кредитной политики КНР и Вьетнама, темпы экономического

Данные за 2023 г. по состоянию на 1 июля

— M2, % ВВП - - - M2X, % ВВП

Рис. 2. Монетизация российской экономики

Источник: ЦБ <https://www.cbr.ru>

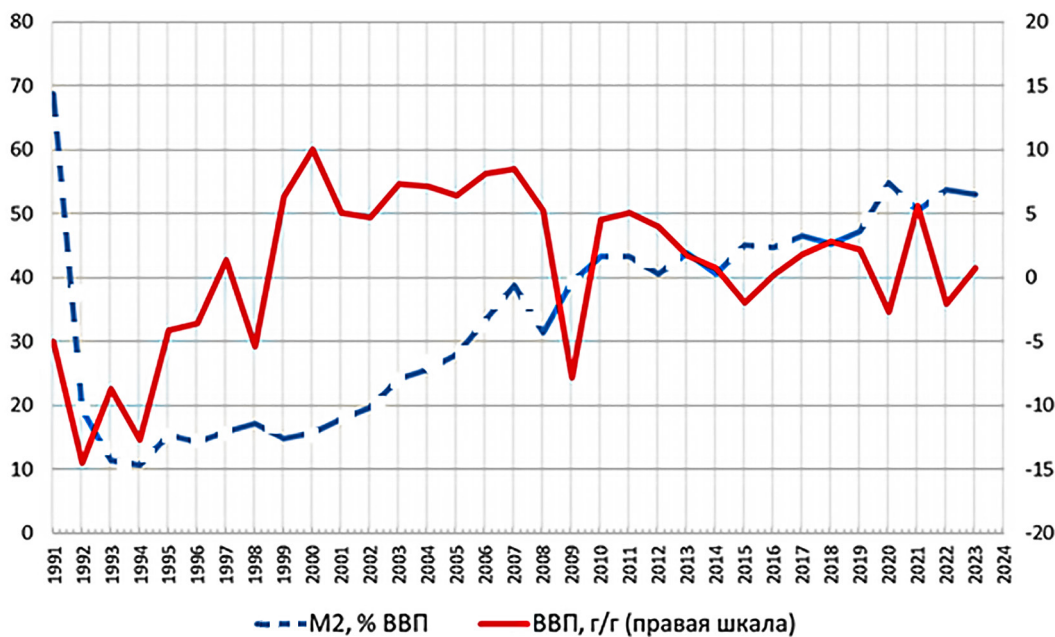

Рис. 3. Монетизация российской экономики и динамика ВВП

Источник: ЦБ <https://www.cbr.ru>; <https://rosstat.gov.ru>

роста которых намного выше, чем в ЕС и США. Тем не менее, мы до сих пор ориентируемся на доказавший свою неэффективность западный опыт.

Приведенный сравнительный анализ показывает неудовлетворительные результаты экономической динамики нашей страны. Если 1990 год принять за 100%, то индекс роста ВВП развивающихся стран в 2023 году составит 460%, мира в целом — 303%, США — 217%, ЕС — 174%, а России — лишь 131% (см. рис. 5). По итогам 2022 года, Россия заняла 63 место по уровню ВВП на душу населения. Индекс человеческого развития России по данным ООН — 63 место [15]. Поэтому необходимо существенно увеличивать темпы роста реальных объемов ВВП и приумножать национальное богатство страны, тем более Россия обладает соответствующим потенциалом и возможностями по повышению уровня благосостояния своих граждан и укрепления совокупной мощи государства.

Оптимальный уровень инфляции зависит и от классификации экономики страны: экспортеры сырья или промышленно развитые. Россия, согласно международным критериям, относится не к промышленно развитым странам, а к странам — экспортерам сырья. Чтобы перейти в следующую группу стран, продукция обрабатывающей промышленности должна составлять не менее 20% ВВП, а в РФ, по данным Росстата за 2022 г., доля обрабатывающих отраслей составила — 14,2% от ВВП [12]. Поэтому, для нас больший интерес представляют исследования определения оптимальной инфляции для группы стран, в которую входит Россия.

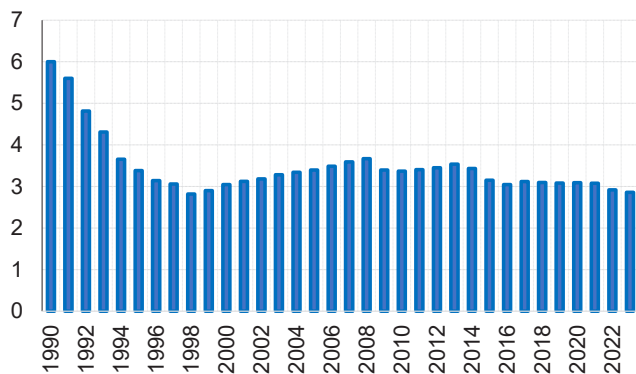

Рис. 4. Доля ВВП по ППС России в мире, %

Источник: МВФ

М. Сарелом, исследовавший долгосрочную динамику цен и ВВП в неоднородной группе экономик, оценил оптимальную инфляцию приблизительно в 8%. Для экономик переходного типа оценки оптимальной инфляции также являются более значимыми, чем для индустриальных стран. Данный вывод сделали исследователи П. Кристоферсен и П. Дойл [10]. А. Гош и С. Филипс, исследовавшие количественное влияние инфляции на динамику среднедушевого ВВП в смешанной выборке более 100 стран, пришли к выводу, что за ценовой динамикой «ниже приблизительно 6%» дезинфляция сопровождается «снижением экономического роста». М Хан и А. Сенаджи провели отдельные оценки возможного уровня инфляции для индустриальных экономик и развивающихся экономик. По их расчетам, она может находиться: для первых в пределах 1–3%, а для других в диапазоне 7–11% [11].

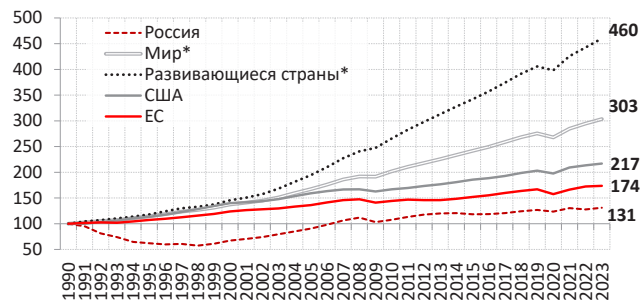

Рис. 5. Динамика ВВП, 1990 = 100

Источник: МВФ (июль 2023)

Эти исследования показывают, что уровень инфляции в развивающихся странах выше, чем в развитых, что объясняется отличительными характеристиками экономического развития, работой хозяйственного механизма и самой природой финансово-экономической модели разных групп стран. Поэтому непонятно, на каком основании ЦБ для российской экономики установил целевой показатель инфляции на уровне 4%. Приведенные нами примеры показывают, что как для промышленно развитых стран, так и для развивающихся стран оптимальный уровень инфляции определяется в определенном диапазоне. Кроме оптимального уровня, существует еще минимальный и максимально-допустимый уровни. Существует много примеров, когда в определенные годы, при высокой инфляции обеспечивались и высокие темпы роста реального ВВП, например, в Китае, Индии, Вьетнаме, Индонезии, Турции и других

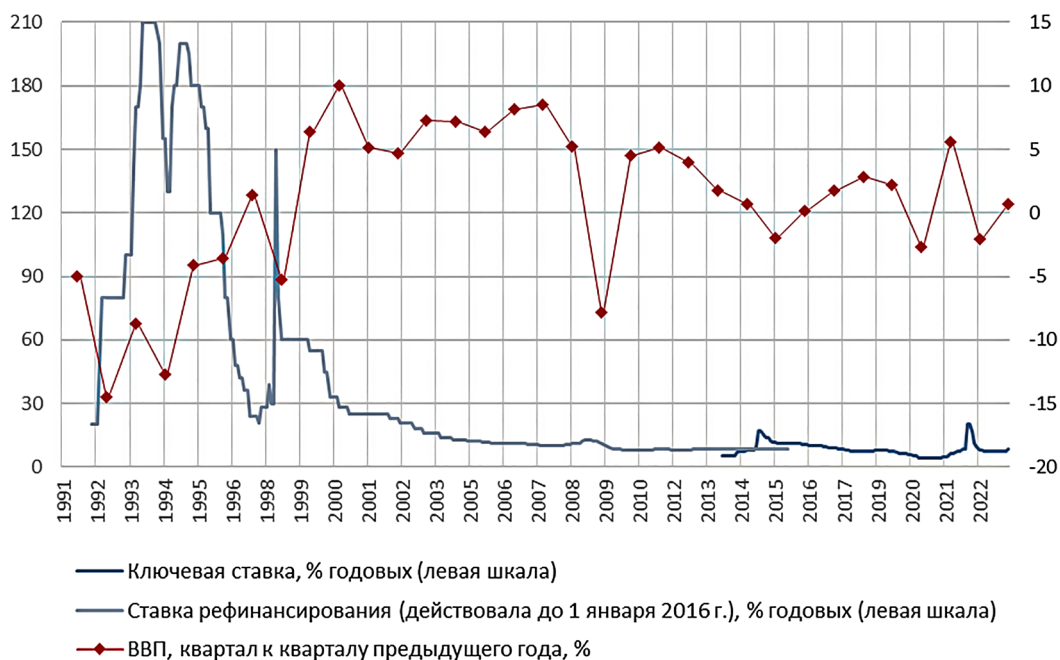

Рис. 6. Динамика ВВП и процентная ставка Центрального банка

Источник: ЦБ <https://www.cbr.ru>; <https://rosstat.gov.ru>

странах. Это говорит о том, что данный процесс не является статическим, а носит маятниковый характер, в зависимости от ситуации и стратегической цели.

К большому сожалению, либерально-капиталистическая модель сделала свое дело — монетарные, бюджетные, да и финансово-экономические службы влияния страны стали поражены синдромом боязни инфляции. Такое положение дел неприемлемо, так как оно заложило в систему стратегического управления фундаментальную ошибку, из-за которой проявления симптомов принимается за причину. Т.е. разрабатываются, утверждаются и реализуются мероприятия по нейтрализации симптомов, а причина — остается вне сферы влияния органов управления. Затраченные усилия, ресурсы и время расходуются напрасно и к положительному результату привести не смогут. Практика последних 32 лет, это подтверждает. Необходима смена существующей парадигмы.

По прогнозам, инвестиции в основной капитал снова начнут снижаться, хотя они и так на 35% ниже минимально-необходимого уровня. Также будет нарушено соотношение инвестиций и сбережений в экономике, что негативно скажется на экономическом росте. Кроме того, в США и других западных странах доля банковского сектора в инвестировании развития эконо-

мики составляет около 50%, а в России около 8%. Поведение потоков капитала перед кризисными эпизодами (1997–1998), (2008–2009), (2014–2015), (2021–2022) гг. однозначно указывает на резкое усиление оттока капитала из страны, при первых признаках развития кризисных явлений.

Учитывая возросшую роль частного капитала в развитии российской экономики, необходимо понимать, что по мере постепенного сокращения сальдо счета текущих операций платежного баланса РФ могут возникнуть предпосылки к новому масштабному оттоку частного капитала [5].

Процентная ставка безусловно оказывает влияние на инвестиции: чем она выше, тем меньше смысл инвестировать в реальную экономику, потому что выгоднее размещать деньги на банковском депозите, так как производственная рентабельность реального сектора экономики ниже банковского процента и не нужно рисковать.

Прослеживается прямая зависимость темпов роста и спада ВВП от объема инвестиций (см. рис. 7). Все финансово-экономические кризисы и динамика ВВП в целом соответствуют классической модели делового цикла.

Как утверждает С.М. Дробышевский, использованные им модели с включением отдельных компонентов притока капитала в РФ, подтвердили, что объем зарубежных инвестиций

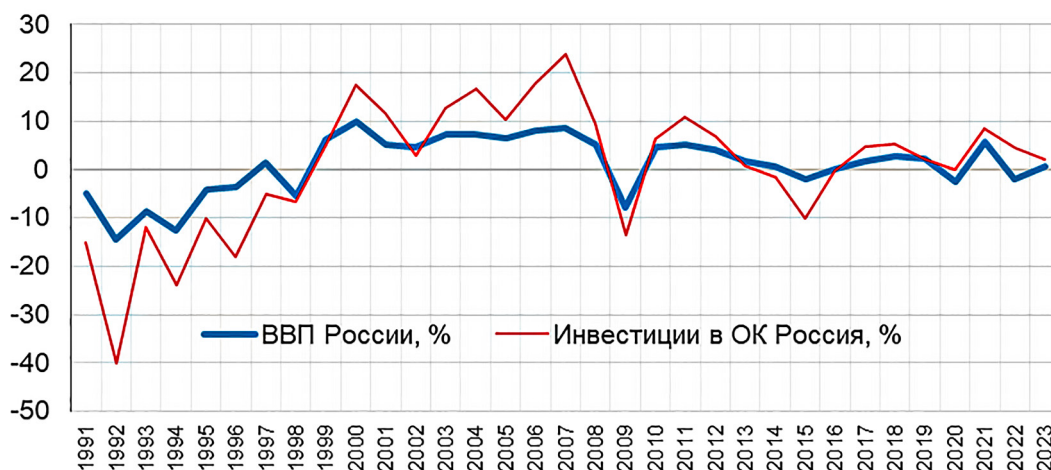

Рис. 7. ВВП и инвестиции в основной капитал

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

стал оказывать статистически значимое влияние на реальные процессы в экономике РФ. А также выявил количественную зависимость, когда при рассмотрении притока капитала покомпонентно, статистически значимое влияние обнаруживается лишь для прямых инвестиций в РФ: увеличение прямых инвестиций на 1 п.п. ВВП вызывает ускорение темпа прироста инвестиций в основной капитал на 0,86 п.п. [5]. Кальво Дж. и Рейнхарт К. на основе анализа 96 случаев девальвации пришли к выводу, что она чаще сказывается на экономическом росте негативно, особенно в развивающихся странах [7].

Валютному курсу отводится ключевая роль в системе внешних факторов воздействия на процессы обеспечения финансовой устойчивости и развития национальной экономики. Денежные и фискальные власти имеют соответствующие инструменты и механизмы определенного воздействия на обменный курс через накопление валютных резервов, управление государственным внешним долгом, установление бюджетных и иных правил, предусматривающих интервенции на валютном рынке. К.Бабакин, исследуя влияния валютного курса рубля на выпуск отмечает, что: «Обесценивание национальной валюты, как правило, способствует ускорению инфляции в результате удорожания импортных товаров» [2]. Но не только за счет удорожания импортных товаров. Мы считаем, что роль и влияние обменного курса на макроэкономическую ситуацию в России намного масштабней, что и необходимо учесть при проведении государственной денежно-кредитной политики РФ.

Поэтому, чтобы оценка исследуемой проблемы была комплексной, необходимо рассмотреть еще один очень важный макроэкономический индикатор — темп роста реального эффективного курса рубля. Это объясняется существованием определенной взаимосвязи между валютным курсом и инфляцией. Согласно теории, возникает «эффект переноса» — влияние изменения курса национальной валюты на уровень цен в стране, причем не только импортных, но и всех других товаров, включая экспортные. Обменный курс оказывает непосредственное влияние не только на внешнюю торговлю, но и через обратную связь на формирование внутренних цен и на ВВП страны (см. рис. 8). Поэтому использование рекомендаций МВФ и ВТО через влияние на обменный курс и внешнюю торговлю вытесняет с российского внутреннего рынка (6-го в мире) продукцию отечественного товаропроизводителя.

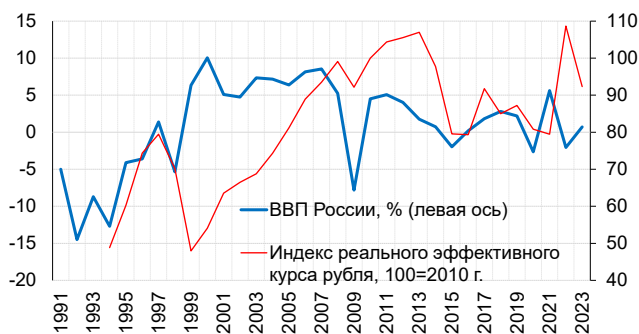

Рис. 8. Динамика ВВП и реального эффективного курса рубля

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Необходимость радикального пересмотра денежно-кредитной политики в целях ориентации ее на повышение способности к выживанию и экономической безопасности России делает особенно актуальным вопрос о конституционно-правовых основах деятельности Центрального банка РФ, формах взаимодействия с исполнительной и законодательной ветвями власти и степени его независимости. От ответа на этот вопрос зависит суверенитет и национальная безопасность нашей страны.

В мире существует практика, при которой законодательством определена особая роль правительства как субъекта установления основных целей деятельности Центрального банка в т.ч. инфляционного таргетирования. Например, в Великобритании таким субъектом является Министр финансов

(см. Закон «О Банке Англии» 1998 г. ч. 2 ст. 11 «Цели»). Существует практика принятия решений Центробанком только после консультаций с Правительством (в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Исландии) [4]. При этом главная цель Центральные Банков и финансовых структур, играющих аналогичную роль, не ограничивается только достижением ценовой стабильности. Так, Комитет ФРС США призван способствовать обеспечению долгосрочных целей ценовой стабильности и стабильного экономического роста.

В Российской Федерации, в отличие от международной практики, Центробанк действует независимо от правительства и отвечает только за ценовую стабильность. В условиях экономической войны с Западом, когда жизненно необходима консолидация всех государственных органов управления, их нацеленность на выживание и победу России в глобальном противостоянии, полная автономия ЦБ и его нацеленность на достижение частной, узко экономической задачи представляется контрпродуктивным.

Необходимо последовательно решать задачи на трех взаимосвязанных иерархических уровнях: тактическом, оперативном и стратегическом. Цель тактического уровня — предотвращение кризиса неплатежей. Главная задача для достижения этой цели состоит в точном определении системных проблем национальной монетарно-финансовой системы, ее главных элементов, связей, подсистем и платежной системы в частности. И уже на основании проведения комплексного системного анализа подготовить действенные мероприятия по предотвращению кризиса неплатежей и недопущению разрыва товарно-денежных потоков внутри хозяйственной системы и внешнеэкономической деятельности. Целью оперативного уровня является нейтрализация и минимизация системных рисков финансовой системы по предотвращению общеэкономического кризиса и недопущению скатывания экономики в фазу сжатия. Главной задачей оперативного уровня является обеспечение финансовой безопасности страны через устранение существующих диспропорций, стерилизации бесперспективных моделей и ущербных программных закладок, приведение показателей финансовой устойчивости к параметрам пороговых значений безопасности. Главной целью стратегического уровня является обеспечение финансовой независимости и финансово-экономического суверенитета РФ. Главной задачей стратегического уровня должно стать создание целостной, конкурентоспособной национальной валютно-финансовой системы, обладающей свойством синергизма, направленной на обеспечение устойчивого развития страны и надежной системы национальной безопасности. В предложенной нами комбинаторике, кроме трех иерархических уровней, существуют функциональные уровни национальной монетарно-финансовой системы в форме замкнутых контуров разного функционального назначения.

На основе проведенного анализа и прогноза тенденций мирового и регионального развития, учитывая ухудшение военно-политической обстановки в мире и продолжающуюся санкционную войну против России, в целях решения стратегических задач предлагаем:

- встроить ЦБ в единое нормативно-правовое поле страны, исходя из принципа единства и верховенства государственной власти, защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации;
- определить реальный потенциал и способность финансовой системы обеспечивать потребности национальной экономики и населения финансовыми ресурсами в необходимых объемах, проводить расчеты и оказывать финансовые услуги в нормативные сроки;
- поменять подходы для выхода на валютную биржу, определить контуры безопасности, национальные интересы страны должны быть защищены;
- провести коррекцию политики РФ в международной торговле, международном инвестиционном сотрудничестве и международных кредитных отношениях в связи с новой реальностью;

– потребовать компенсаторных мер и покрытия нанесенного ущерба от нарушения уставных требований международными финансовыми и торговыми организациями, участником которых является РФ;

– предложить механизм рефинансирования коммерческих банков ЦБ, при котором Центробанк будет осуществлять эмиссию рублей не только под валютные поступления, а прежде всего, под рост объективных потребностей реального сектора экономики (использование эмиссионных средств должно быть связано с производственным качественным наполнением и не оказывать негативного влияния на рост инфляции и макроэкономической стабилизации);

– провести диверсификацию внешнего долга российскими банками и диверсификацию валютной структуры расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым операциям;

– провести конверсию международных торговых контрактов и внешнего долга;

– ЦБ пересмотреть нормативы обязательных резервов в иностранной и национальной валютах;

– разработать маршрутизацию валютных транзакций, позволяющих обходить санкционные ограничения, минимизирующих риски и исключающих ситуацию, при которой российские банки и компании могут стать объектом вторичных санкций;

– необходимо подготовить и более оперативно реализовать определенные сценарии ответа РФ на санкции;

– диверсифицировать и провести необходимые изменения международных резервов и другой ликвидности в иностранной валюте, размещать их в пределах России, чтобы исключить возможность их изъятия или замораживания;

– ввести ограничения на вывоз капитала и обеспечить надежный контроль;

– провести инвентаризацию эффективности использования государственной поддержки банковским сектором;

– принять меры ужесточения регуляторных мер по отношению финансовых спекулянтов;

– повысить эффективность работы финансовой разведки;

– исключить переток бюджетных средств в банковский сектор и на валютный рынок.

После решения задач тактического уровня главными задачами должны стать задачи оперативного и стратегического уровней:

– переоценка и индексация национального богатства, необходимая для устойчивого развития монетизация и капитализация национальной экономики;

– внедрение системы эквивалентного внешнеэкономического обмена;

– принятие мер по приведению открытости национальной экономики к новой реальности, создание конкурентоспособного, платежеспособного и защищенного внутреннего рынка;

– запуск механизма приоритетного инвестирования в инновационную сферу и человеческий капитал, которая обеспечит самый большой вклад в экономический рост;

– превращение рубля в расчетную, диверсификационную, свободно конвертируемую и региональную резервную валюту.

Устойчивая валюта может появиться только в результате комплексного, системного подхода и глубокой модернизации экономики России. В дальнейшем рубль может стать валютой Евразийского Союза, тем более что 90% платежей внутри ЕАЭС уже осуществляются в рублях. Затем наш подход можно было бы использовать при формировании валюты Большой Евразии (прежде всего, стран ШОС) и, наконец, общей валюты стран БРИКС и ШОС. Для этого нужна более глубокая экономическая интеграция ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

Для преобразования рубля в сильную международную ликвидную валюту необходимо:

– обеспечить создание универсальных финансовых продуктов и инструментов, обслуживающих систему управления рисками всех уровней;

– создать универсальную информационно-технологическую и финансово-экономическую модель расчетно-клирин-

говой системы, обеспечивающей максимальную привлекательность национальной валюты для инвесторов.

В создавшихся условиях России необходимо выйти из мировой финансовой периферии и самой предложить миру принципиально новую монетарно-финансовую модель. По нашему мнению, основу такой модели должна составить следующая комбинаторика: золото — товарный индекс - криптовалюта — индекс выживания (безопасности). Соответственно, от этой основы можно будет сформировать новые монетарные инструменты. Основным функционалом для данной новой монетарно-финансовой системы должно стать:

– сбалансирование реальной и виртуальной стоимости мировой хозяйственной системы;

– исключение из денежного потока процесса встраивания финансовых пузырей и разного рода суррогатов;

– отрегулирование механизма основного кругооборота продуктов и доходов на основе оптимальных пропорциональных отношений;

– отказ от существующей ущербной системе резервирования в долларах США;

– встраивание в потоки регуляторов, обеспечивающих эквивалентный товарообмен;

– возвращение деньгам реальных и свойственных им таких функций как: объективные средства измерения стоимости, средства оплаты товаров и услуг, средства сохранения (сбережения) стоимости, а также, механизм прозрачной, объективной и достоверной информации в реальном режиме времени.

Положительную роль играет тот факт, что собственная внутренняя ценность таких денег, относительно товарной корзины, стабильна во времени. Поэтому мы принимаем рыночную ценность золота в качестве эталона меры стоимости, против эквивалентной (условной) ценности основных мировых валют. Таким образом, золото помогает нам выполнить одну из основных функций денег, стать универсальным средством измерения стоимости. На это обращают внимание в своих работах М. Гельвановский С. Сильвестров, В. Водянова, М. Минченков¹. В перспективе, по мере эволюции предложенной системы, его весовой коэффициент в интегральном индексе может изменить свое значение.

К функции измерения стоимости необходимо присоединить другую функцию — средство оплаты товаров и услуг. Для выполнения данной функции в параметрах обозначенной нами концепции, больше всего подходит применение товарного индекса [8]. И здесь ключевую роль играет ценовой фактор. Дело в том, что участники рынка знакомы с товарным индексом, как индикатором сырьевого рынка, который рассчитывается по котировкам 19 товаров. Индекс CRB был разработан для отслеживания общих ценовых тенденций на сырьевом рынке, а затем он стал индексом цен на товарные фьючерсы, как производный финансовый инструмент.

В предлагаемой комбинаторике (математической модели), товарный индекс модернизируется и с его помощью будут восстановлены взаимосвязи CRB с базовыми макроэкономическими индикаторами, как на региональных, так и глобальных рынках. Кроме того, в условиях хаотизации и роста глобальных угроз и опасности в целом, мы рекомендуем в интегральном индексе, кроме индекса CRB учитывать индекс выживания — как ключевой фактор услуг (благ) безопасности. Он будет четвертым ключевым элементом в предложенной комбинаторике.

Теперь о таком элементе нашей модели как криптовалюта. Биткоин, блокчейн и искусственный интеллект меняют мировой экономический порядок. На данный период времени биткоин стал (по обращению) шестой валютой в мире. В России объем валюты в крипто кошельках уже превысил 10 трлн руб. Но это

¹ Гельвановский М.И. Какими должны быть мировые деньги? Водянова В.В. Индекс CRB как образ состояния рынков сырьевых товаров. Минченков М.А. Водянова В.В. Заплетин М.П. Математическая модель создания расчетного золота. Заплетин М.П. Балувев А.А. Практическая реализация модели МВЗ — индекса на товарах Индекса CRB. Расчетное золото — новое обеспечение процедуры выпуска и обращения мировых денег // Сила систем. — 2017. — № 4 (5). — С. 7–41, 52–59, 61–70, 71–79.

не главный аргумент. Поэтому мы и предлагаем принципиально новую комбинаторику, чтобы во вновь формирующуюся модель информационного общества не были занесены старые проблемы и новые вирусы. Использование принципов криптовалюты в предлагаемой модели заключается в том, что на нее возлагается функционал по соблюдению справедливых, честных и прозрачных правил игры без банков и торговых посредников, а по схеме «равный-равному».

Основные аргументы включения в предлагаемую комбинаторику золота в качестве реперной точки. Это, прежде всего, наметившийся разворот мирового тренда в сторону золота, связанный со следующими событиями:

- снижением доверия Центробанков к долларovým активам после глобального финансового кризиса 2008 года, в связи с проведением политики денежного смягчения, осуществления денежной эмиссии США и ЕС на триллионы долларов и евро; это недоверие еще более усилилось после незаконного ареста российских международных резервов в долларах и евро;

- принятием 29 марта 2019 года документа Базель-III, утвержденного Банком международных расчетов, в котором приняты нормы резервирования Центральными банками монетарного золота с отнесением его к первой категории надежности (означает его оценку в 100% стоимости);

- золото стало мировым финансовым резервом;

- многие страны мира вносят изменения в национальные законодательства по либерализации обращения золота, снятия НДС по операциям с золотом и придания ему статуса средства платежа;

- достоинство золота в том, что оно не является в отличие от активов в иностранной валюте, долговым обязательством эмитента и его стоимость не зависит от финансовой устойчивости субъекта;

- золото сохраняет свою покупательную способность в течение длительного исторического ряда потому, что цены на сырьевые товары возвращаются к золоту, а не наоборот;

- многие страны мира начали активно его покупать и увеличивать их долю в международных резервах своих Центральных (национальных) банков и специальных фондах. Это такие страны, как: Китай, Индия, Россия, Япония, Сингапур, Турция, ОАЭ, Египет и другие;

- Центробанки мира, согласно данным Всемирного совета по золоту (WGC), увеличили запасы монетарного золота до рекорда за последних 30 лет. В структуре международных резервов РФ по состоянию на 01.07.2023 монетарное золото составило \$143 млрд, [13] или 2360 тонн, это 5-е место в мире.

В этой ситуации очень важно правильно определиться с кем и для кого будет создана новая модель монетарно-финансовой системы. Решать эту проблему нужно сообща с другими странами. Мы считаем, что наиболее оптимальным вариантом в создавшихся условиях для России будет создание такой системы в рамках БРИКС с учетом апробации в ЕАЭС и ШОС. Этому будет способствовать то, что по данным WGC, четыре из пяти стран БРИКС входят в десятку лидеров стран мира по золотодобыче: КНР занимает 1-е место в мире, Россия — 2, Бразилия — 7, ЮАР — 10. Кроме того, по данным Всемирного Банка, по объему золотовалютных резервов КНР занимает 1-е место в мире, Россия — 4, Индия — 7, Бразилия — 10, ЮАР — 37. По объему ВВП (ППС) КНР — 1 место в мире, Индия — 3, Россия — 5, Бразилия — 8, ЮАР — 32. Доля БРИКС в мире по населению — 41%, по территории — 26%, по объему ВВП (ППС) — 32% [15]. Это также подтверждает виртуальность финансовой и экономической системы США и Запада в целом. А если учесть наметившуюся тенденцию разворота глобального Юга и Востока в сторону БРИКС, то Запад и его главное оружие — доллар окажутся в мировой изоляции.

Вместе с тем, практическое формирование новой модели монетарно-финансовой системы — процесс сложный и противоречивый. Новые финансовые институты БРИКС (Новый Банк Развития, Пул условных валютных резервов стран БРИКС), ШОС (подконтрольный КНР Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций) и ЕАЭС (Евразийский Банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития) по объемам пока существенно

уступают подконтрольным США мегарегуляторам и зависимы от них, поскольку оперируют долларами. В результате Новый Банк поддержал внеправовые экономические санкции против России.

В условиях невиданного санкционного давления Запада против России и Республики Беларусь даже банки дружественных стран, включая представленные в основном госкорпорациями банки КНР, присоединились к санкциям против Союзного государства. Дело в том, что сегодня почти все участники мирового финансового рынка испытывают долларový диктат США, даже Еврозона не имеет финансового суверенитета. Вызывает особую тревогу необеспеченность резервных валют, нарастают негативные ожидания с пониманием их реальной природы и виртуальной достаточности, страх перед хаосом формирует спрос на появление на мировом валютном рынке принципиально новых, надежных валютных продуктов и инструментов, обеспечивающих реальную возможность управления валютными и экономическими рисками.

Появление на рынке обеспеченной валюты является объективной необходимостью для нейтрализации хаотических процессов и обеспечения стабильности. Россия могла бы предложить, прежде всего, дружественным странам и союзам, принципиально новую систему международных валютно-кредитных и финансовых отношений, концепт которой был изложен выше.

Бреттон-Вудская валютная система, при которой существовала конвертируемость доллара США в золото по официальной цене, и были фиксированные паритеты и курсы, прекратила свое существование еще в 1971 г. С того момента произошла официальная демонетизация золота и был введен свободный выбор валютного курса. Если до этого момента финансовая система содействовала развитию реального производства, и ее модель была более адекватна его потребностям, то теперь главной целью деятельности мировой финансовой системы становятся деньги, а не создание новых полезных продуктов и услуг.

В финансовой области генерируются виртуальные объекты и инструменты, вообще не привязанные к каким-либо активам и ресурсам. Финансово-фондовые инструменты и механизмы постепенно стали самыми высокоэффективными и доходными в рыночной экономике. И как следствие, произошло образование огромной дисгармонии между финансовой, экономической, социальной и экологической сферой [16]. Именно эта дисгармония и привела человечество к системному цивилизационному кризису современности. Произошла не только виртуализация экономики, но и виртуализация человеческого сознания и общества, что нанесло огромный ущерб духовно-нравственной сфере человечества. Виртуальная экономика не способна реально обеспечить материальными благами, средствами и условиями для существования ни человека, ни общество, ни государство.

Предлагаемая нами модель направлена, прежде всего, на обеспечение системного взаимодействия элементов системы, с целью реанимировать воспроизводственный процесс в экономике и обеспечить проведение ее модернизации. При существующей мировой валютно — финансовой системе, Россия и ее союзники никогда с периферии мировой экономики не выберутся. Именно эта система делает отечественную продукцию неконкурентоспособной, как на мировом, так и на отечественном рынке.

Предложенная модель будет поддерживать заданные параметры в пределах пороговых значений финансово-экономической безопасности, при которых обеспечивается устойчивая динамика и безопасное функционирование финансовой экономической сферы как единой целостной системы. Предложенные концептуально-теоретические положения должны, безусловно, конкретизироваться при формировании методик и математического аппарата, создании механизмов и инструментов, необходимых для построения имитационных моделей работы данной системы в разных условиях. Механизмы микроэкономики и макроэкономики являются в данной модели составными частями общего механизма и подсистемами единой системы, работающими в равной степени на обеспечение

целостности и не позволяющей нерешенным противоречиям на микроуровне подняться на макроуровень, допустить проникновение опасности во внутрь системы.

Основной замысел предложенной модели заключается в том, что ее облик воплощен в самоорганизующуюся систему, способную обладать механизмом гомеостазиса для поддержания внутреннего равновесия и самосохранения. Работа системы строится на информационной матрице полноценного гомеостаза на основе теории и принципа подобия и природоподобных технологий. Гомеостазис сопротивляется внешнему воздействию, но обеспечивает одновременно приспособление к его влиянию, поиск нового режима работы системы, условий ее равновесия. Помимо сбалансированности и устойчивости, важным свойством валютно-финансовой системы является ее надежность, которая особенно возрастает в периоды возрастания рисков и угроз, кризисов и шоков. Поэтому национальную валютно-финансовую систему необходимо рассматривать через призму способа производства товаров и услуг. Также необходимо учесть, что сама по себе, финансовая система является сложной, за счет внутренней и внешней конкуренции, рыночных отношений и разного рода связей между элементами и компонентами системы. Для примера, в один из параметров модели будет заложено, что верхняя граница ставки по кредиту должна соответствовать среднеотраслевому уровню рентабельности общественного производства, а нижняя граница — это общественно необходимая норма затрат по аккумулярованию и размещению ресурсов.

Главным условием эффективного функционирования предложенной нами архитектуры, является соблюдение на каждом иерархическом уровне, и всей конструкции в целом, заданных параметров, пропорциональных отношений, установленных взаимосвязей и взаимозависимостей между структурными элементами, компонентами и подсистемами финансовой и производственной сферы, как единого хозяйственного механизма России.

Именно через денежный и информационный каналы, внешний и внутренний контуры модели взаимодействуют с внешней и внутренней средой, через хозяйственный механизм на макроуровне реализуют восстановление и защиту от внешнего влияния таких функций денег, как: меры стоимости, средства выражения стоимости и средства представления стоимости; средства обращения, покупательного средства и средства платежа; средства накопления, средства сбережения, средства сохранения стоимости. Восстановление этих функций очень важно в условиях нестабильности, неустойчивости, турбулентности и неопределенности.

Тем самым, данная модель, исключив обмен реальной стоимости на виртуальную, остановит эксплуатацию ресурсов России, Востока и Юга Западом, западные биржи не будут монопольно определять цены, будет устранено влияние сговора с помощью информационных технологий.

Россия сможет обеспечить свой финансовый суверенитет, национальную безопасность и устойчивое развитие без привлечения внешних заимствований на собственной инвестиционной базе.

Список использованных источников:

1. Андрианов В.Д. Инфляция: причины возникновения, влияние на экономику и рынок капитала (мировой опыт и российские реалии). — М.: Изд-во «Косалтбанкир», 2013. — 216 с. С. 91, 151, 165.
2. Бабакин Константин. Разнородность влияния валютного курса рубля на выпуск в региональном разрезе. 2022. №94 Апрель / Банк России, Уральское главное управление, Отделение Тюмень // https://www.cbr.ru/statichtml/file/134924/wp_94.pdf
3. Найденов В.С., Сменковский А.Ю. Инфляция и монетаризм. Уроки антикризисной политики. — Б.Ц., 2003. — 352 с. С.24,29, 56.
4. Даниленко А.И. Инфляция и финансовые механизмы ее регулирования. — К., 2007. — 400 с. С.215.
5. Дробышевский С.М. Количественные измерения денежно-кредитной политики Банка России. -М.: Издательство «Дело» РАНХ и ГС, 2011. — 392 с. С.304, 352–358.
6. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход. — СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. — 336 с., 36 илл.
7. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Россия в многополярном мире: способность к выживанию и экономическая безопасность // Проблемы современной экономики. — 2023. — №2. — С.11–22.
8. Гельвановский М.И. Какими должны быть мировые деньги? // Сила систем. — 2017. — №4 (5). — С. 7–41.
9. Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн.3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС. 2006. — 824 с. — С.296.
10. Christoffersen P.F., Doyle P. From inflation to Growth. World Economic Outlook, 2002 Recessions and Recoveries, IMF. P.93, 94.
11. Khan, M.S., Senhadji A.S Threshold Effects in the Relationship between inflation and Growth IMF Working Paper, WP/00/110 (Washington International Monetary Fund).
12. Сайт Федеральной службы государственной статистики: <https://cbr.ru/>
13. Статистический бюллетень Банка России №7(362), Москва-2023.
14. Что предполагал английский экономист Кейнс. // <https://eurodom-vp.ru/for-what/chto-predpolagal-angliyskiy-ekonomist-keyns.html>
15. <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/un-and-the-rule-of-law/world-bank/>
16. Мунтиян В.И., Бочаров В.Е. Экономические предпосылки обеспечения финансовой безопасности // Экономика управления: проблемы, решения. — 2020. — №11. Т2. (107). — С. 83–95.